

Глава 115: Вдовствующую Императрицу перемещают во дворце

Когда Ло Вэй проснулся, рядом с ним никого не было. Он не издавал ни звука, только лежал и думал. Если это не просто сон, тогда это, должно быть, конец мелодрамы его прошлой жизни. Лун Сюань любил его? Ло Вэй тихо рассмеялся, он только что услышал еще один веселый анекдот о своей жизни.

Теплая рука прижалась к щеке Ло Вэя.

— Лань. — Ло Вэй с улыбкой уставился на Вэй Ланя.

Вэй Лань повернулся, чтобы выбежать наружу, выкрикивая:

— Молодой Мастер очнулся!

Ло Вэй не знал, что уже почти полмесяца находится в коме. Имперские Лекари считали, что он никогда больше не очнется, а его семья готовилась к его похоронам, каждый мысленно готовился принять смерть Ло Вэя, как факт.

— Молодой мастер чувствует какой ни будь дискомфорт? — Императорский Лекарь Вэй спросил Ло Вэя, группа других имперских врачей стояла позади него, за ними следили все члены семьи Ло Вэя.

— У меня нет сил, — Ло Вэй не чувствовал боли, только общее отсутствие энергии и силы в конечностях.

Императорский Лекарь Вэй пощупал пульс Ло Вэя и быстро протянул запястье юноши другому лекарю. Присутствующие лекари по очереди оценивали его, затем собрались вместе, чтобы совместно обсудить.

Ло Вэй посмотрел на свою семью, улыбаясь:

— Я в порядке, извините, что беспокою вас всех.

Удивительно, но первой заплакала Бо Хуа. За эти полмесяца она винила себя в том, что никогда не была по-настоящему добра к Ло Вэю.

Имперские Лекари вздохнули с облегчением. Хотя Ло Вэя все еще лихорадило, но он находился в сознании и разуме, это означало, что ему не становилось хуже, и он был на пути к

выздоровлению.

— Вэй Эр, — Бо Хуа подошла к нему и тихо спросила, — Ты голоден? Хочешь что-нибудь поесть?

Ло Вэй покачал головой, он совсем не был голоден.

Ло Чжи Цю пробормотал:

— Как ты вообще можешь быть не голодным?

Лекарь Вэй подошел и посоветовал:

— Третий Молодой Мастер может выпить немного конжи, но пока он не может есть ничего слишком обильного.

В конце концов, миска с конжи еще не прибыла, а Ло Вэй уже прикрыл глаза.

— Сяо Вэй! — Ло Цзэ, первый заметивший это, окликнул своего младшего брата.

Ло Вэй снова открыл глаза:

— Что? — он не знал, что все в комнате опасались, что он никогда больше не проснется.

— Хочешь снова заснуть?— спросил Ло Вэя Ло Ци.

Ло Вэй чувствовал себя вялым, он действительно снова хотел спать.

— Прежде чем снова заснуть, ты должен сначала поесть,— Бо Хуа протянула руку и убрала с лица Ло Вэя несколько выбившихся локонов.

Прибыл теплый конжи. Бо Хуа кормила Ло Вэя ложкой за ложкой, никогда в обеих жизнях она не была так близко к Ло Вэю в качестве матери. Ло Вэй съел несколько ложек, затем покачал головой, говоря, что он сыт, и что он больше не хочет есть.

— Еще немножко, — попросила Бо Хуа, — Еще несколько глоточков.

Ло Вэй послушал и съел еще несколько глоточков, но волна тошноты накрыла его, и он рефлекторно перегнулся через край кровати, и его вырвало.

Императорский Лекарь Вэй повернулся к семье, выражение лица которых уже изменилось, и покачал головой.

— Третьему молодому мастеру следует принимать суп из женьшеня.

Ло Вэя вырвало, и он почувствовал себя еще более выжатым, когда спазмы прекратились. Он закрыл глаза и тут же заснул. Когда он снова проснулся, рядом с кроватью его ждал Ло Чжи Цю, как будто ожидая там уже давно.

— Ты проснулся? — Ло Чжи Цю увидел, что глаза Ло Вэя открылись, и быстро протянул руку, чтобы пощупать его лоб. Тот был холодный, как лед. Лихорадка прошла. — Тебя все еще тошнит? — спросил он Ло Вэя.

Ло Вэй покачал головой.

Сяо Сяо выбежал из комнаты и вскоре вернулся с миской женьшеневого супа.

Когда горячий суп из женьшеня добрался до его желудка, бледное лицо Ло Вэя немного смягчилось и приобрело цвет.

— Отец, — спросил он Ло Чжи Цю, — Кто сделал это со мной?

Ло Чжи Цю ответил:

— Тебе не нужно беспокоиться об этом, сначала сосредоточься на выздоровлении.

— Разве они не выяснили, кто это сделал? — Ло Вэй вообще не заботился о своем здоровье, как бы он послушался предложения Ло Чжи Цю?

Ло Чжи Цю выглядел взволнованным и обеспокоенным, глядя на Ло Вэя.

Сердце Ло Вэя сжалось.

— Ты видел мои раны, отец?

— Вэй Эр!

Глаза Ло Чжи Цю очевидно полны боли, и этот взгляд был достаточным ответом для Ло Вэя:

— Отец, все в порядке. Я не какая-то женщина, нет ни девственности или непорочности.

Кроме того, они ничего не сделали со мной физически, я не настолько психически расстроен, чтобы искать собственную смерть.

Чем больше Ло Чжи Цю слушал Ло Вэя, тем больше его сердце болело за сына. Императорский Лекарь Вэй уже рассказал ему все. Эти люди давали Ло Вэю наркотики и афродизиаки. Вместе с ранами и тем фактом, что он не полностью исцелился от потери крови, раны за ранами, шансы на то, что тело Ло Вэя полностью исцелится, были невелики.

— Кто со мной сделал такое?— снова спросил Ло Вэй.

— Люди, находящиеся в союзе с Лю Шуан Ши. — Сказал Ло Чжи Цю.

Ло Вэй спросил:

— Почему они так ненавидят меня?

Ло Чжи Цю вздохнул:

— Вэй Эр, глубины тьмы в сердце человека не знают границ, как мы могли догадаться о целях и мыслях кого-то другого? Семья Лю была полностью уничтожена пять дней назад.

Император Син У послал Первого на разведку. На теле Ку Лю они нашли деньги, полученные в награду, и, следуя не полностью уничтоженным отметкам на деньгах, они сумели найти дорогу обратно во дворец, а затем к Вдовствующей Императрице. Ло Чжи Цю тоже там присутствовал, когда это случилось, и когда он думал обо всем, что происходит в этой императорской семье, его сердце наполнялось немотой.

— Он всего лишь ребенок, как ты могла отправить его в такое место?! Как Ло Вэй мог сделать тебе что-то плохое?! — кричал на свою мать Император Син У.

— Он сын Ло Чжи Цзинь, убудок, не заслуживающий того, чтобы увидеть свет дня!

— Вдовствующая Императрица выругалась в ответ таким же громким тоном, — Должна ли я была видеть, как он уничтожит всю королевскую семью?!

Император Син У указал на Вдовствующую Императрицу, дрожа от гнева:

— Мать ты так сильно ненавидишь меня?

— Мать? — Вдовствующая Императрица усмехнулась, — Я не могу принять вес такого титула, как твоя мать. Ты сказал, что это клан Жей Му убил Ло Чжи Цзинь, ты хотел, чтобы весь клан Жей Му заплатил соей жизнью за жизнь этой женщины. Теперь я единственный

оставшийся в живых член своего клана. Почему у этой женщины до сих пор жив сын, способный наслаждаться всеми благами и богатствами, которые может предложить жизнь?!

— Заткнись!

— Сын шлюхи должен жить там, где живут шлюхи! Я хочу, чтобы она переворачивалась и корчилась в могиле, не имея ни дня покоя даже после смерти!

— Я сказал, заткнись!

— Почему ты не убьешь меня? Пусть весь мир увидит, как правитель нации выказывает своей матери сыновнее благочестие!

— Думаешь, я не убью тебя?!

Матерубийство. Даже император не мог вынести тяжести этой вины. Ло Чжи Цю также ненавидел предательство Вдовствующей Императрицы, но все, что он мог сделать, это удержать Императора, Императора, потерявшего последнюю крупницу своей рациональности, надеясь, что Его Императорское Величество не убьет Вдовствующую Императрицу Жей Му.

Все евнухи и служанки в Зале Долголетия были приговорены к смерти в ту же ночь.

Когда он закончил рубить все, что можно было сломать в Зале Вечного Света, Император Син У выдал еще один указ. Вдовствующая Императрица больна, и поэтому ее перевезут в Зал Восточного Будды для выздоровления. Зал Восточного Будды - это название звучит подобно любому другому названию залов во дворце, но на самом деле это была небольшая храмовая комната, где можно было оставить подношения Будде. Он был скрыт от посторонних глаз, далеко от главной улицы дворца и более пустынен, чем даже Холодный Дворец, где жили самые ненавистные и поносимые наложницы.

Дворцы глубоки и полны тайн. Те, кто не принадлежал к избранному кругу, очень мало знали о том, что произошло, но все, казалось, знали, что отношения между Императорским Величеством и его матерью пошли прахом. До тех пор, пока император не убьет свою мать, жители Великого Чжоу не имели реальной реакции на новость о том, что Вдовствующая Императрица была перемещена в зал Восточного Будды.

Император Син У и Ло Чжи Цю придерживались одного мнения по поводу того, что случилось с Ло Вэем. Они никогда не позволят Ло Вэю узнать правду. Они знали, насколько умен Ло Вэй. Если он узнает, то очень скоро определит свою личность как сына императора. Прежде чем Император Син У был готов признать статус Ло Вэя как королевского сына, эту тайну следовало хранить вдали от бесконечных знаний Ло Вэя.

Напоминаю конжи — рисовая водичка.

<http://bllate.org/book/15662/1401025>